

Тан Фан очнулся от звуков ссоры.

Постепенно придя в себя, он обнаружил, что его руки и ноги крепко связаны, спина прислонена к твердой стене, а глаза завязаны. Два человека перед ним старались говорить тихо.

— Вы не могли убить его снаружи? - говорил обладатель грубого голоса. - На кой черт сюда приволокли?

— Большой Лю, не глупи! - ответил другой, более низкий голос. - Разве ты не слышал, что сказал Мелкий Лю? Он обвел тех ребят вокруг пальца, чтобы они в гору полезли. Ради этого ему даже пришлось пожертвовать двумя пальцами и претерпеть удар мечом. Когда они никого там не обнаружат, обязательно вернуться. А если найдут там мертвого парня, станут все обыскивать и отыщут это место. Мы должны тянуть время, а не привлекать их внимание!

— Это все вина Хромого Ло, - грустно заключил Большой Лю, - если бы он хорошо проверил, откуда эти мелкие паршивцы, прежде чем схватить их, подобного бы не произошло!

— По правде говоря, мы не можем винить его, - второй человек тоже был весьма расстроен. - На этих негодниках не написано, чьи это дети. Откуда нам знать? В таких вещах нужно действовать быстро и без промедлений. Хромой Ло увидел, что они в красивых одеждах и выглядят неплохо, вот и схватил. На самом деле, в этом он не ошибся...

— Тогда что нам теперь делать? - спросил Большой Лю. - Императорская Стража и Западная Ограда преследуют нас. Может, нам следует вернуть их?

— Второй господин вроде как говорил не возвращать их. Не велика беда! Отправим этих поганцев на юг и продадим. Там обязательно найдется кто-нибудь, готовый выложить за них кругленькую сумму. Если мы их вернем, когти дворцового орла раздерут нас до смерти! Хе-хе! Ты видел сегодняшнюю добычу? Эта нежная плоть принесет, как минимум, сто таэлей серебра за штуку. Те двое особенно красивы, так что за них, возможно, получится выручить и несколько сотен. В таком случае каждый из нас получит, скажем, по столько!

— Пять таэлей? - спросил Большой Лю.

Второй усмехнулся.

— Бери выше! Добавь в конце нолик!

Большой Лю ахнул.

Что такое пятьдесят таэлей? Годовое жалование Тан Фана было меньше. Конечно, чиновники Мин были крайне несчастны. У всех, от министров до самых мелких чиновников, жалование было очень низким. В противном случае ему бы не пришлось писать любовные романы, чтобы подзаработать. Пятьдесят таэлей - сумма немаленькая для простого человека. Семье из пяти человек требовалось около тридцати таэлей в год, тогда как выкуп за Фэн Цинцзы составлял несколько тысяч таэлей. Столько могли позволить себе лишь богачи. Но даже так у нее отбоя не было от желающих приобрести ее, что показывает, насколько выгодной была эта отрасль, и насколько много в то время было зажиточных людей.

Поэтому неудивительно, что люди перед ним были согласны пойти на такой риск ради «большого куша» в пятьдесят таэлей.

Услышав его слова, Большой Лю, казалось, как наяву увидел сияющие серебряные слитки и засмеялся в предвкушении:

— Братец Синь, младший брат полагается на тебя! До этого я в южной банде только мелкие поручения выполнял. Как я могу получить покровительство второго господина? Ты мой старший. Я сделаю все, что ты скажешь!

— Ну уж нет! – хитро вывернулся братец Синь. – Мы все служим второму господину, к чему тебе моя помощь?! По правде говоря, нынешний инцидент наделал много шума. Так что этот, по фамилии Ван (Ван Тун), не желая отвечать за нас, отправил людей на поиски. Второй господин намекал, что задержит его дней на десять-полмесяца. Дворцовые псы как волна. Как только ветер утихнет – они умерят пыл. После этого мы поплывем на юг на лодке из Тяньцзиня. Мир огромен. Они не смогут нас выследить!

Глаза Тан Фана были закрыты, и он продолжал притворяться бессознательным, надеясь услышать больше полезной информации. Затылок больно пульсировал. Он подозревал, что истекает кровью от удара камнем.

— Но братец Синь, – услышал он слова Большого Лю, – думаю, Леди Цзю (цзю – девять) и еже с ней пытаются убедить его вернуть двух самых красивых бесенят. Разве нет? Они говорят, что эти двое паршивцев дети чиновников и люди снаружи преследуют нас исключительно из-за них. Если мы их вернем, Двор больше не будет охотиться на нас. Даже если продадим остальных, все равно сможем заработать!

— Ты такой дурак! – фыркнул братец Синь. – Они просто трусы, тогда как второй господин мыслит шире! Теперь, когда все так сложилось, если мы вернем детей, просто это дело не кончится. Этому Вану нужно будет свалить на кого-то вину! Вместо этого лучше пойти до конца: с ними на руках мы сможем сами ставить условия этим орлиным когтям!

— Братец Синь действительно очень умен! – рассыпался в похвалах Большой Лю. – Так хорошо понимаешь мысли второго господина. Но опять-таки, мы будем продолжать прятаться здесь? Или воспользуемся тем, что эти ребята забрались на гору, и поспешим уйти?

После этих слов стало очень тихо. Тан Фан начал было гадать, что случилось, как вдруг получил сильный пинок по икре. Было так больно, что он не мог не вскрикнуть!

— Все еще притворяешься?! – холодно усмехнулся мужчина напротив.

Сразу после этого повязка с его глаз была сорвана, и Тан Фан, прищурившись, увидел, что в комнате горела лишь одна свеча. Однако тусклое освещение не мешало ему осмотреться. Стены и потолок были сделаны из глины. Так что, скорее всего, тайное логово находилось где-то под землей. Убранство комнаты составлял лишь стул и одеяло на полу – проще не бывает.

Тан Фан также заметил, что в каждом углу под потолком сего пещерного жилища были вырыты круглые отверстия, в несколько раз меньше ладони, которые, скорее всего, использовались для вентиляции.

Его сердце дрогнуло, но времени на раздумья ему не дали, снова пнув по икре. Тан Фан издал приглушенный звук и задергался от боли. Однако его руки были связаны за спиной, так что он не мог помассировать свою ногу.

— Что смотришь, шельма?! – прокричал тот, что Синь. – Нечего тут смотреть! Попал сюда – даже не надейся улизнуть!

Тан Фана впервые в жизни называли «шельмой», да еще кто? Член банды торговцев людьми! Смешно до абсурда!

— Братцы, вы не так все поняли! – откашлявшись, проговорил он. – Судя по всему, вы знаете, как много людей ищут вас там снаружи. На самом деле, я прибыл по секретному приказу командира Вана. Я хочу увидеться со вторым господином и передать ему слова командира Вана.

— Пытаешься отвертеться? – холодно усмехнулся Синь. – Не думай, что мы не знаем, что ты магистрат префектуры Шунтянь. И ты из той же группы, что и ребята, преследующие нас! Твоя жизнь в наших руках. Мы решаем, жить тебе или умереть. Даже не пытайся хитрить. Это тебя не спасет, а может, даже будет стоить тебе жизни!

Сердце Тан Фана упало, внутри все похолодело.

Но не потому, что ему угрожали смертью, а потому, что его враг оставался в тени, тогда как он сам был перед ним как на ладони. Они ясно дали понять, что знают, кто он такой, а он о них знал лишь то, что поведал Ван Джи.

Заметив, что Тан Фан не может вымолвить ни слова, Синь самодовольно улыбнулся:

— Веди себя хорошо и сиди тут тихо. И никаких фокусов! Тогда, может, еще чуток поживешь! – он снова повернулся к Большому Лю: – Этот мальчишка очнулся, так что я пойду доложу второму господину. А ты оставайся здесь и смотри в оба!

Большой Лю согласно кивнул, и Синь поспешно удалился.

Большой Лю, как и ожидалось, оказался высоким и крепким малым. Потолок тут был очень низким, так что ему приходилось постоянно наклоняться, из-за чего он тяжело дышал. Все, что он мог, это сесть на стул, который изначально надежным не выглядел. Как только он коснулся его, тот с треском развалился, а Большой Лю, ойкнув, упал, крепко хлопнувшись задницей об пол.

Тан Фану очень хотелось рассмеяться, но он не мог, боясь вызвать гнев мужчины, а потому, изо всех сил постарался сделать обеспокоенное лицо:

— Братец, с тобой все в порядке? Падать на копчик опасно. Может, натереть лекарственным настоем?

Большой Лю свирепо глянул на него:

— Откуда здесь взяться лекарственному настою? Заткнись, или я засуну тебе в рот ножку от стула!

— Братец, - вздохнул Тан Фан. - Я слышал, что твоя фамилия Лю, поэтому я буду звать тебя братом Лю. Братец Лю, я могу сказать, что ты выглядишь очень внушительно и просто великолепно. Ты намного сильнее, чем я, тощий бамбук. Должно быть, ты очень способный. Если бы ты работал на власть, думаю, был бы уже командиром патрульного отряда. Почему ты растрачиваешь тут свой талант попусту?

Он сделал вид, будто хочет поболтать с ним по душам, так как из их предыдущего разговора видел, что Большой Лю был явно не самым умным малым. Он надеялся, что, проявив к тому симпатию, сможет получить от него больше информации о том, как обстоят дела.

Если бы остался парень по фамилии Синь, и Тан Фан решил провернуть нечто подобное, он бы, вероятно, нарвался лишь на еще один пинок.

Конечно, его слова польстили Большому Лю. Тот все еще игнорировал его, однако лицо его немного смягчилось.

— До того, как я попал сюда, люди из Императорской Стражи и Западной Ограды искали вас, - продолжал стараться Тан Фан. - Что такое Императорская Стража и Западная Ограда, мне не нужно объяснять, ведь так? Они безжалостны и бесчувственны. Ни в какое сравнение со мной, простым чиновником префектуры Шунтянь, не идут. Если попадете к ним в руки, они начнут пытаться вас игрой на лютне и «Десятью пальцами неженки», так что жизнь станет не мила. Сейчас еще никто не умер. Вы просто похитили парочку детей, а значит, еще можно договориться. Послушай меня, если ты согласишься перейти на сторону правосудия и помочь мне, я смогу гарантировать тебе безопасность. Кроме того, ты даже сможешь стать патрульным в префектуре Шунтянь. Разве это не престижнее, чем всю жизнь прятаться и убегать?

Он говорил долго и воодушевленно, пока Большой Лю внезапно не перебил его:

— И сколько составляет годовое жалование патрульного в префектуре Шунтянь?

Тан Фан так старался убедить его, однако он не мог соврать и осторожно произнес:

— Около двенадцати таэлей.

— Пока я буду работать под началом второго господина, я буду получать больше пятидесяти таэлей в год. Зачем мне следовать за тобой и зарабатывать двенадцать? - Большой Лю посмотрел на него, как на оглашенного. - Не пытайся меня надуть. Братец Синь говорил, что вы, чиновники, получаете всего несколько десятков таэлей в год. Я не смогу стать чиновником, тогда какой в этом толк? Думаю, ты тоже можешь присоединиться к нам. При втором господине заживешь красиво!

«... Да как же так?! - пронеслось у Тан Фана в голове. - Немного отвлекся - и уже вербуют меня!»

Тан Фан быстро успокоился и снова вернулся к непринужденной беседе, говоря более мягко, чтобы снизить защиту своего оппонента:

— Кстати, почему вы все время говорите о втором господине? Ваш босс Дин Иму, знаменитый герой!

Большому Лю было скучно, поэтому он был не прочь поболтать с ним, чтобы скоротать время:

— Так и есть, но я тоже не знаю почему. С тех пор как вступил в Южную банду, я ни разу не видел босса. Думаю, второй господин самый могущественный человек, мудрый, как этот... Чжу...

— Чжугэ (полководец времен Троецарствия), – подсказал Тан Фан.

— Точно, мудрый, как Чжугэ! Мы в нем уверены. С тех пор как я последовал за вторым господином, моя жизнь становится все лучше и лучше. Моя жена теперь может носить платья из шелка!

— Это просто прекрасно, – улыбнулся Тан Фан. – Я не могу позволить себе шелковые платья. Но знает ли твоя жена, чем ты занимаешься?

— Я не дам ей узнать, – отвечал Большой Лю. – Из-за меня ей приходилось подрабатывать полумойкой.

— Значит, вы живете в столице, – продолжал Тан Фан. – Но сейчас ты застрял здесь. Не боишься, что она будет беспокоиться?

— Ничего не поделаешь. Кто заставляет этих парней так тщательно искать нас? Но тут недалеко. Если смогу, доберусь до дому часа за два!

— Братец Лю, мы с тобой по разные стороны баррикад, но неплохо поладили, даже поговорить есть о чем. У меня сердце кровью обливается, когда семейные пары распадаются. Позволь спросить тебя, думал ли ты о том, что будет потом? Западная Ограда наверняка всю столицу перевернет, чтобы поймать вас. Возможно, где-нибудь в глуши они тебя отыскать не смогут, однако, если когда-нибудь захочешь вернуться, боюсь, у тебя не выйдет!

— Тут тоже ничего не поделаешь, – почесал затылок Большой Лю. – Большое богатство требует большого риска. Второй господин не боится, значит, и нам опасаться нечего. Им все равно будет сложно отыскать это место. Второй господин сказал, что хоть мы на глубине всего в чи (34 см), нас не найдут, пока мы сами не вылезем. Тут мы в безопасности!

Тан Фан был рад: он только что получил очень важную информацию от Большого Лю. Во-первых, они, скорее всего, все еще находились в той самой заброшенной деревне. Во-вторых, они были под землей. Южная банда использовала преимущества этой местности по максимуму: они выкопали несколько подземных туннелей под заброшенной деревней, что служили им укрытием.

С его-то бдительностью, Суй Джоу, обнаружив, что на горе никого нет, обязательно спустится и найдет его.

Другими словами, если бы у него получилось выбраться и рассказать им обо всем или отправить какую-нибудь весточку, люди Суй Джоу смогли бы разом накрыть всю шайку.

— Все это неплохо, – сказал Тан Фан, – но вы же не сможете сидеть тут вечно?

Большой Лю тотчас насторожился:

— Ты задаешь слишком много вопросов. Хочешь узнать, где выход? Я тебе не скажу!

Тан Фан потерял дар речи.

Нельзя сказать, что этот парень был умен: он уже несколько раз Тан Фану лишнего взболтнул. Но и совсем бестолковым его назвать тоже было сложно: он был достаточно бдителен и не вел себя слишком беспечно.

Тан Фан не мог понять: действительно тот так глуп или просто хорошо притворяется.

В это время из-за двери слышался мрачный смех:

— А ты неплох, раз смог разговорить Большого Лю! Пошли. Наш второй господин хочет тебя видеть!

Это вернулся Синь. Он в два шага добрался до Тан Фана и, грубо схватив его за плечо, поднял на ноги.

Руки Тан Фана были связаны. К тому же он долго сидел на земле. Потеряв равновесие, он упал на человека, что тащил его.

Синь с отвращением оттолкнул его:

— Посмотри на себя: неженка с тонкой кожей! Ты случаем не из этих, любителей поиграть с «цветком на заднем дворе»? Я не такой! Отвали от меня!

Тан Фан: «...»

Он тоже хотел разразиться бранью, однако (он был честен с собой) его скромная жизнь находилась в руках этих людей.

Господин Тан выдавил извиняющуюся улыбку и смиренно проговорил:

— Извините-извините! Мои ноги затекли, я не специально! - он сделал жалобное лицо: - Моя жалкая жизнь в ваших руках, разве я дерзну вести себя столь опрометчиво? Осмелюсь спросить брата Синь, зачем второй господин зовет меня?

Синь покосился на него, презрительно ухмыльнувшись:

— Откуда мне знать?! Такого мягкотелого парня, вроде тебя, что боится смерти и отчаянно хватается за жизнь, даже выводить куда-то стыдно. Если бы второй господин не велел привести тебя к нему, я бы давно прикончил тебя и не слушал твоей болтовни!

Взглянув на него, Тан Фан заметил кровавый блеск в его глазах и сразу понял, что он сильно отличается от Большого Лю. Руки этого человека, должно быть, были по локоть в крови.

Конечно же он не мог общаться с ним так же, как с Большим Лю, поэтому лучше было помолчать.

Тан Фан закрыл свой рот, готовясь запомнить дорогу, по которой они будут идти.

Неожиданно в этот самый момент Синь поднял отброшенную ранее повязку и, завязав ему глаза, толкнул в спину.

Тан Фану ничего не оставалось, кроме как считать количество шагов.

Он запомнил, что сделал десять шагов вперед, а затем его толкнули направо. Сделав еще два-три шага, он услышал слабые детские голоса. Однако у их обладателей, кажется, были заткнуты рты, так что те могли лишь хныкать. После этого он услышал, как кто-то крикнул что-то вроде «Веди себя хорошо, а не то завтра не получишь еды».

Сердце Тан Фана отчаянно заколотилось, но прежде, чем он успел сообразить что-либо еще, его толкнули влево. Через пять-шесть шагов его спутник снова повернул направо и наконец остановился, сжав его плечо.

— Второй господин, этот человек здесь! - произнес Синь.

— Веди сюда, - услышал Тан Фан чей-то голос.

Он был так занят, стараясь понять, где находится, что пошатнулся, когда Синь с силой толкнул его внутрь, и крайне неловко упал прямо на пол.

— Синь Шитоу, - с упреком произнес нежный голос, - он что, убил твоего отца? К чему такая грубость?

— Леди Цзю, - усмехнулся Синь Шитоу, - тебе его жаль? Значит, ты действительно положила глаз на этого мальчишку, раз не дала второму господину убить его. Этот мальчишка такой хрупкий, ветер дунет - улетит. Сможет ли он обслужить тебя должным образом? Позволь братцу сделать это!

— Дэн Сюцай, - мрачно крикнула Леди Цзю. - Так ты воспитываешь своих подчиненных? Позволяешь грубить мне?

— Синь Шитоу, - проговорил человек, недавно велевший им войти, - почему до сих пор не извинился перед Леди Цзю?

Обладателем сего мягкого голоса, должно быть, был Дэн Сюцай, заместитель босса южной банды.

Синь Шитоу ничего не оставалось, кроме как неохотно извиниться перед Леди Цзю.

— Это, должно быть, господин Тан из префектуры Шунтянь? - снова раздался голос Дэн Сюцай. - Наслышан.

— Я лишь скромный младший магистрат, - улыбнулся Тан Фан. - Откуда вы можете знать меня? Второй господин льстит мне. Однако повязка на моих глазах слишком тугая. Мне больно. Не могли бы вы снять ее?

— Ты просто хочешь узнать, как мы выглядим, - рассмеялся Дэн Сюцай. - Зачем ходить вокруг до около? Синь Шитоу, помоги господину Тану с повязкой и усади на стул.

Когда повязка была наконец снята, Тан Фан вздохнул с облегчением и окинул взглядом помещение, где находился.

Это была такая же узкая и тесная комнатка, как и та, в которой держали Тан Фана. Разница была лишь в том, что эта была намного удобнее.

И стулья в ней, кстати, были более прочные.

Перед Тан Фаном сидели три человека. Слева был старик, который за все это время не проронил ни слова. Посередине – Дэн Сюцай, а справа – прелестная Леди Цзю.

Помимо Синь Шитоу, за спинами Дэн Сюцай и Леди Цзю стоял человек, бывший, по всей видимости, личным телохранителем.

Дэн Сюцай, как следует из его имени (Сюцай – выдающийся талант) выглядел весьма элегантно и благовоспитанно. Ему было за тридцать. На подбородке у него виднелась аккуратно подстриженная борода.

Из уст Ван Джи Тан Фан узнал, что хоть этот Дэн Сюцай и был лишь заместителем босса в южной банде, он обладал огромной властью. Босс банды Дин Иму в последние годы появлялся нечасто, так что Дэн Сюцай занял влиятельную позицию в банде и был более известен среди ее членов, чем босс.

Помимо торговли людьми южная банда держала бордели и игорные дома, а также занималась ростовщичеством и другими сомнительными, но прибыльными делишками. Наладив отношения с чиновниками, они не испытывали лишений, а их влияние лишь росло. Им даже хватило смелости похитить дочь великого наставника Наследного принца. Однако на этот раз они просчитались: все зашло слишком далеко, так что даже Ван Тун не мог защитить их. Западная Ограда взялась за это дело и начала на них охоту, так что им ничего не оставалось, кроме как спрятаться здесь.

Теперь, когда Тан Фан наконец увидел Дэн Сюцай, он решил: «Не стоит обманываться его благородным внешним видом. Это определенно жестокий тип».

Переведя взгляд на сидевшую подле него Леди Цзю, Тан Фан был поражен до глубины души.

Заметив его выражение лица, Леди Цзю хихикнула:

— Господин Тан так удивлен. Ты встречал меня раньше?

Тан Фан быстро совладал с собой и тоже рассмеялся:

— Не скрою, барышня, внешне ты очень напоминаешь мне одного старого знакомого. Я чуть было не решил, что ты – это она.

Леди Цзю прикрыла рот ладошкой и рассмеялась звонко, как колокольчик, бросив на него кокетливый взгляд:

— Ты угадал. Я действительно очень похожа на одну твою старую знакомую. Более того, мы сестры!

— Так, значит, госпожа Чэн, - спокойно проговорил Тан Фан, - думается мне, моя старая знакомая должна быть старшей сестрой?

— У тебя острый глаз, - согласилась Леди Цзю.

Верно, Леди Цзю перед ним была младшей сестрой наложницы Ли Мана, госпожи Чэн, которую Тан Фан видел в доме Ли.

Когда в доме семьи Ли произошла трагедия, госпожа Чэн тотчас пропала. Он не ожидал встретить здесь ее сестру.

Теперь неудивительно, что его личность раскрыли. Вероятно, это Леди Цзю рассказала им о нем.

Когда их обмен любезностями подошел к концу, Дэн Сюцай наконец медленно проговорил:

— Леди Цзю пребывает в прекрасном настроении. С нами вот-вот произойдет беда, а вы тут вспоминаете былые деньки?

— Второй господин ошибается, - бросила на него взгляд Леди Цзю. - Ты был тем, кто устроил все это. Если бы ты не похитил две горячие картофелины, разве эти чиновники засуетились бы? - Она снова с улыбкой взглянула на Тан Фана: - Господин Тан - зеркало мудрости. Мы не хотели всего этого. Как думаешь, что нам делать?

Тан Фан не знал, какое положение эта женщина занимает в банде, однако, заметив мимолетный гнев на лице Дэн Сюцай, решил принять ее сторону и произнес:

— В этом нет ничего сложного. Я знаю, что вы не собирались бросать вызов Двору. Просто верните этих детей, и мы сделаем вид, что ничего не было.

— Боюсь, - мрачно проговорил Дэн Сюцай, - слова господина Тана имеют незначительный вес?

— Второй господин не знает, - улыбнулся Тан Фан, - что за это дело отвечают Западная Ограда и Императорская Стража. Я неплохо лажу с Командующим Западной Оградой. Западная Ограда так ополчилась против вас лишь потому, что среди вас есть дети чиновников, чья пропажа встревожила Его Величество, а потому Он велел провести тщательное расследование. Если вы немного уступите и вернете детей, дело станет не таким громким. Что касается Императорской Стражи, слышал, что ваша банда в хороших отношениях с командиром Ваном. Думаю, одно ваше слово будет весить больше, чем десяток моих.

Прежде, чем Дэн Сюцай смог ответить, Леди Цзю произнесла:

— Второй господин, как я и говорила, господин Тан - разумный человек. Ты все еще не веришь? Как бы хороши ни были эти дети, они принесут вам не более тысячи таэлей. В то время как люди из Западной Ограды могут забрать наши жизни. Теперь, получив приказ императора, они безжалостно вопьют в нас свои клыки, как дикие псы. Стоят ли наши жизни тысячи таэлей серебра?

— Леди Цзю, все это проще сказать, чем сделать, - медленно проговорил Дэн Сюцай. - На верху очень нуждаются в деньгах. Если я потеряю эту тысячу таэлей, мой годовой план будет

не выполнен. Кроме того, в столь сложной ситуации Ван Тун испугается, что его вовлекут во все это, так что обязательно найдет козла отпущения. И если я верну детей, этим козлом стану я. Ты такая умная. Ты ведь думала об этом, не так ли? А может ты специально хочешь пнуть этого Дэна в яму?

Услышав эти слова, Тан Фан кое-что понял.

На постоялом дворе, откуда исчезла госпожа Чэн, был найден символ секты Белого Лотоса. Если Леди Цзю была сестрой госпожи Чэн, она, должно быть, была связана с сектой Белого Лотоса, а значит, «верх», о котором только что говорил Дэн Сюцай, скорее всего, был сектой Белого Лотоса.

Из их диалога было несложно понять, что между Дэн Сюцаем и Леди Цзю назрел конфликт. Их взгляды не совпадали. Леди Цзю, вероятно, была не членом южной банды, а посланником секты Белого Лотоса. Так что, хоть Дэн Сюцай и был с ней не согласен, он должен был держать себя в руках.

Леди Цзю считала, что ему следует заключить перемирие с чиновниками и вернуть детей, однако Дэн Сюцай думал ровно наоборот. Отсюда и разногласия.

Когда Тан Фан обдумал все это, он почувствовал страх: «Если Дэн Сюцай настаит на побеге на юг, зачем я им живой? Однако Леди Цзю – член секты Белого Лотоса. Почему она так старается защитить меня? Вот уж, действительно, сложно познать мысли женщины».

— Второй господин слишком мнителен, – рассмеялась Леди Цзю. – Ты один из лучших в южной банде. Если с тобой что-то случится, Дин Иму не сможет удержать все под контролем. Разве в таком случае южная банда не распадется? Думаю, все еще не настолько плохо. Вражда с чиновниками не пойдет на пользу ни вам, ни Организации. Если ты помешаешь планам Организации, тебе не придется отдуваться перед чиновниками. Ты будешь иметь дело с Организацией. Верить или нет?

Этими словами она раскрыла слишком многое. И Тан Фан не был готов получить эти знания. На его ладонях и спине выступил холодный пот. Чем больше он знал, тем хуже для него.

Лицо Дэна Сюцай потемнело, и он перевел взгляд на Тан Фана:

— Неужели у Леди Цзю снова приключилась болезнь «не могу сдвинуться с места при виде красивого мужчины»? Ты так много разболтала перед этим мальчишкой. Кажется, этот малец не может больше оставаться в живых. Сегодня я помогу тебе избавиться от него, чтобы в будущем тебе это не аукнулось!

После этих слов в его рукаве блеснул серебряный свет, и он направил кинжал прямо в Тан Фана!

У Тан Фана были связаны руки, и он сидел на стуле – увернуться бы не вышло. Все, что он мог, это инстинктивно вжаться в спинку. Однако его противник двигался с молниеносной скоростью. Еще мгновение – и он оказался возле него.

Кинжал холодно сиял, его лезвие уже прошло сквозь одежду на его груди и вот-вот должно

было воткнуться ему в плоть!

Леди Цзю вскрикнула: «Как ты смеешь убивать его прямо передо мной?!»

Стоило ей крикнуть, как перед ним промелькнула тень от хлыста. Однако ударил он не по человеку, а по кинжалу, который был тут же выбит из рук Дэн Сюцай!

Все произошло в мгновение ока. Присутствующие были ошеломлены.

Однако к тому времени, как двое подчиненных вспомнили о том, что им следовало бы защитить своего господина, все уже закончилось.

— Я знаю, как убить двух зайцев, — холодно бросила Леди Цзю. — Второй господин выслушает меня или нет?

— Каких еще зайцев? — фыркнул Дэн Сюцай. — Как будто я не знаю, о чем ты думаешь! Ты просто хочешь сделать этого мальчишку своим любовником!

Послесловие автора:

Ха-ха-ха, жалование господина Тана действительно очень низкое. Господин Тан действительно очень беден!

Династия Мин пользовалась системой выплаты з/п зерном. На момент основания дан (≈ 100 л) риса можно было обменять на один таэль серебром. Однако во время правления Чэнхуа, в которое и происходит действие этой книги, один дан риса стоил всего 14-15 медных монет. Чиновники получали один дан риса в качестве основной з/п, остальное выплачивалось тканями и бумажными купюрами.

Подумайте хорошенько. Сколько лет прошло с момента основания династии? Себестоимость риса упала вместе с жалованием чиновников. Эти бумажные купюры — тоже та еще подстава. Печатай, сколько душе угодно, а вот в оборот не пускай. Простые люди ими не пользовались, однако у чиновников не оставалось другого выбора: Двор использовал их как чеки, которые можно обменять на рис.

Нормальные люди не смогли бы прожить на такой диете без мяса на гроши, выплачиваемые государством. Так что все нуждались в доходе со стороны. Большинство были не такими жадными, как Ян Сун (глава Кабинета Министров во времена императора Сяоцзуна. Был взяточником и подставлял своих коллег. Нанес серьезный урон экономике страны) и его сыновья. Люди просто хотят улучшить жизнь себе и своим семьям. Так, например, господин Тан, не желая брать взяток, чтобы подзаработать, писал любовные романы. Весьма удручающе.

Так что условия, предлагаемые южной бандой, были весьма заманчивы ~

Кроме того, кое-кто спрашивал о глав. парочке. Поясню некоторые моменты:

1. Все, что написано в описании к роману, есть правда. Ничего меняться не будет.

2. В этой книге не будет никакой другой парочки, кроме заявленной ранее.
3. Как и раньше, основная сюжетная линия – детективная. Как и говорится в описании, в центре повествование – господин Тан, который раскрывает преступления, будучи чиновником. Не волнуйтесь, про отношения наших «дружочков» я не забыла.
4. Пожалуйста, не спрашивайте меня больше, не собираюсь ли я сменить глав. парочку. Пожалуйста, не перекладывайте на меня ошибки других авторов. Какая мне разница, кто там что пишет? Какая несправедливость. Если вы обидите автора, автор очень расстроится. А расстроенный автор больше не будет милашкой.

Примечания переводчика:

Ааххаха, кажется Мэн Сиши изрядно достали желающие, чтобы ТФ был с ВД ;D Запахло жареным...

До сих пор угораю с «цветка на заднем дворе»... простите ;D

Неделя прошедшая выдалась очень тяжелой, так что перевод задержался. Хы(

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1638652>